

УДК 159.923.2

Проблема анализа методики «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. Макпартленда при помощи процедуры многомерного шкалирования

М. Ю. Кузьмин

Иркутский государственный университет, г. Иркутск
E-mail: mirroy@mail.ru

И. А. Конопак

Иркутский государственный университет, г. Иркутск
E-mail: iakonopak@gmail.com

О. В. Синёва

Иркутский государственный университет, г. Иркутск
E-mail: igel-1986@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается проблема способов анализа методики «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. Макпартленда. По результатам анализа проводится статистическая обработка данных методики при помощи процедуры многомерного шкалирования. Полученные результаты позволяют сделать вывод о наличии новых измерений, которые могут быть использованы как критерии при обработке методики «Двадцать утверждений».

Ключевые слова: идентичность, «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. Макпартленда, многомерное шкалирование.

Методика М. Куна и Т. Макпартленда «Тест двадцати ответов по самооценке (Twenty Statements Self Attitude Test), также известная как методика «Двадцать утверждений» или тест «Кто я?», была впервые опубликована М. Куном и Т. Макпартлендом в статье «Эмпирическое изучение самоотношения» (Empirical Investigation of Self-attitude) журнала «Американское социологическое обозрение» (American Sociological Review). По заключению Г. М. Андреевой, в отечественной науке она стала известна в 80-е гг. прошлого столетия (статья Куна М и Макпартленда Т. «Эмпирическое исследование установок личности на себя» опубликована в сборнике «Современная зарубежная социальная психология. Тексты» в 1984 г.). Однако с тех пор данная методика обрела широкую популярность как в социологии, социальной психологии, так и в психологии вообще.

Вряд ли найдется много исследований идентичности, Я-концепции, «Я-образа», самоотношения, проводимых в последнюю четверть века в отече-

ственной психологической науке, где бы не использовалась данная методика либо какая-то из ее модификаций («Кто вы такой?», «Двадцать определений «хорошего» ребенка», «Двадцать определений «плохого» ребенка» и т. п.). Методику «Двадцать утверждений» применяли в своих исследованиях только за последнее десятилетие и только в связи с проблемой идентичности: младших школьников такие ученые, как Н. А. Богданова [3], Е. В. Беляева [2], Т. В. Гармаева [4], А. И. Коротаева [9], А. В. Микляева, П. В. Румянцева [14]; подростков и лиц юношеского возраста – Е. А. Борисова, И. П. Ордина, А. А. Азбель (по [10]), И. А. Тупицына, И. Ю. Шилов, Н. Е. Харламенкова [18], Е. Л. Солдатова [17], О. Г. Калинина и А. Б. Холмогорова [8] и др.; взрослых испытуемых – А. Н. Татарко, Н. М. Лебедева и М. А. Козлова [18], И. С. Самошкина [15], Н. Л. Иванова и Е. В. Кулаева [6], Г. Б. Мазилова [7], Т. А. Ребко [13], А. В. Микляева и П. В. Румянцева и др.

При этом привлечение методики «Двадцать утверждений» не зависит от того, в русле какого научного направления действовал исследователь. Сам М. Кун являлся видным представителем школы символического интеракционизма, основателем одного из направлений в рамках данного подхода. Он и его сторонники рассматривали личность как структуру социальных установок, сформировавшихся на основе интернализованных ролей. Собственно, для изучения этих ролей, образующих структуру личности, М. Кун и создал свою методику.

Однако в отечественной психологии к ней прибегают авторы, действующие и в рамках других направлений психологии. Например, Н. Л. Иванова, П. В. Румянцева и другие использовали методику «Двадцать утверждений» для изучения идентичности личности, рассматривая последнюю в русле теории социальной идентичности Г. Тэджфела и Дж. Тернера, хотя эта теория относится к когнитивному направлению [5; 14]. Е. Л. Солдатова также использует методику М. Куна в своей работе, несмотря на то что ее исследования эгоидентичности и ее динамики опираются на работы неофрейдистов (Э. Эриксон, Дж. Марсия, А. Ватерман) [17].

Возможно, это связано с тем, что сама методика «Двадцать утверждений» не является формализованной. Поэтому в зависимости от способа обработки ее можно адаптировать к любой теории, на которую опирается автор.

Суть теста М. Куна и Т. Макпартленда заключается в том, что испытуемого или группу испытуемых просят в течение 12 минут дать 20 различных ответов на обращенный к самому себе вопрос: «Кто я такой?». В инструкции подчеркивается, что ответы должны даваться в том порядке, в каком они приходят в голову испытуемому, независимо от логики и «важности» тех или иных ответов. А вот способы обработки полученных ответов у разных исследователей серьезно отличаются.

Фактически основная проблема обработки методики «Двадцать утверждений» либо ее модификаций – это та классификация ответов, которую выберет автор. Сам М. Кун делил все ответы на две категории: а) консесуальные ответы, характеризующие социальный статус и роль испытуемого, его принадлеж-

ность к определенной группе; к этой категории относятся ответы такого типа, как «студент», «дочь», «гражданин» и т. п.; б) субконсесуальные ответы, относящиеся к индивидуальным характеристикам, например: «толстый», «невезучий», «счастливый» [22]. Однако затем число категорий значительно выросло. Более детальную классификацию предложил Л. Зучер, который рассортировал ответы испытуемых на следующие четыре группы: «физическое Я»; «социальное Я»; «рефлексивное Я»; «океаническое Я» [3].

Расширенная классификация принадлежит Ю. А. Васильевой. В своем диссертационном исследовании «Особенности смысловой сферы личности у лиц с нарушением социальной регуляции поведения» [5] она разделила идентичность на идентификации (групповая идентичность), личностные характеристики (личностная идентичность), внешние признаки. В групповую идентичность у Ю. А. Васильевой вошли возрастная, общечеловеческая, национальная, региональная, религиозная, половая, семейная, межличностная, половая идентичности. В личностную идентичность попали имя, личностные качества, личностная позиция, предпочтения, умения, желания, особенности поведения. Наконец, внешние признаки представляли собой просто указание на какие-либо физические характеристики [5].

В модификации ключа Т. В. Румянцевой [14] предлагаются двадцать четыре показателя, которые, объединяясь, образуют семь обобщенных показателей-компонентов идентичности. Кроме того, Т. В. Румянцева ввела в свою классификацию понятие валентности. Под валентностью идентичности она понимает преобладающий эмоционально-оценочный тон идентификационных характеристик в самоописании.

Не менее широко, хотя и основанную на других принципах классификацию предлагает в своей работе «Образ ребенка в сознании детей и взрослых» В. Л. Ситников [16]. Он выделил четыре группы характеристик, включающие следующие категории описаний ребенка: характеристики, отражающие объективные или субъективные представления о человеке; характеристики, отражающие различные стороны личности; характеристики, отражающие отношение к человеку; характеристики, отражающие гендерные особенности человека [16]. То есть если в классификациях Ю. А. Васильевой, Т. В. Румянцевой (как и в классификации Н. Л. Ивановой, М. Ю. Кузьмина и др.) так называемым объективным (или консесуальным) ответам отводилось значительное место (их разделяли по различным группам), то В. Л. Ситников уделяет им значительно меньше внимания. Впрочем, это связано с теми задачами, для которых он использовал (и модифицировал) методику М. Куна и Т. Макпартленда.

По нашему мнению, при всем многообразии эмпирических исследований, которые опираются на методику «Двадцать утверждений», при всем многообразии способов ее обработки остается открытым вопрос о том, какой в конечном итоге должна быть классификация получаемых при использовании методики М. Куна и Т. Макпартленда ответов, можно ли каким-то образом стандартизировать ее. Каждый автор (или группа авторов), предлагая свою классифи-

кацию, безусловно, опирается на полученный эмпирическим путем набор ответов испытуемых. Однако при этом группировка, по-видимому, осуществляется качественным путем, «по смыслу». Например, ответы типа «я – сын», «я – мать» относятся к характеристике семейной принадлежности, а «толстенький», «подвижный» – к телесно-физическим характеристикам. При этом ответы типа «я – толстенький сын» должны быть отнесены к обеим категориям, что признают и сами авторы (например, [16]). Однако в таком случае выделение определенных шкал семейной идентичности или телесно-физического компонента идентичности оказывается весьма условным.

Использование самых общих классификаций (самого М. Куна или Л. Зучера) лишено такого недостатка. Однако при этом классификация оказывается предельно обобщенной.

Еще одной проблемой на пути построения статистически обоснованной классификации оказывается принцип измерения, который может быть положен в основу обработки методики «Кто я?». Ряд авторов (например, А. В. Микляева и П. В. Румянцева) учитывают только число упоминаний той или иной характеристики, подсчитывая абсолютное число характеристик, относящихся к той или иной выделенной категории. Другие авторы (Н. Л. Иванова, М. Ю. Кузьмин да и сам М. Кун) учитывают порядок упоминания той или иной характеристики, суммируя уже ранги данных испытуемым ответов. Наконец, В. Л. Ситников, наоборот, указывает, что ответы, данные испытуемым в самом начале, имеют меньшую ценность, так как называются обычно автоматически и не отражают глубинных представлений испытуемого о себе.

Так или иначе, но построение шкал на основе ответов испытуемых, имеющих нормальное распределение, (и, как следствие, использование факторного анализа для объективного выявления групп характеристик и создания на основе их классификации) оказывается практически невозможным.

В этой связи представляется обоснованным использование статистических методов, не столь требовательных к характеру распределения шкалы. А именно методы многомерного шкалирования.

Многомерное шкалирование – это метод анализа данных, позволяющий располагать точки, соответствующие изучаемым объектам (шкалируемые объекты), в некотором (как правило, евклидовом) многомерном «признаковом» пространстве так, чтобы попарные расстояния между точками в этом пространстве как можно меньше отличались от эмпирически измеренных попарных мер «близости» этих изучаемых объектов. Данный метод предназначен для выявления «близости» изучаемых объектов. Таким образом, его использование представляет возможность эмпирически классифицировать результаты испытуемых по методике «Двадцать утверждений», что позволит уточнить существующие классификации.

В нашем исследовании приняли участие 416 испытуемых в возрасте от 10 до 47 лет. Их половозрастные особенности приводятся в табл. 1.

Таблица 1

Половозрастные особенности выборки

Возрастная группа	Количество	Женский	Мужской
Младшие школьники	Чел.	35	29
	%	8,41	6,97
Младшие подростки	Чел.	66	65
	%	15,87	15,63
Юноши и девушки	Чел.	59	42
	%	14,18	10,10
Студенты младших курсов	Чел.	20	19
	%	4,81	4,57
Студенты старших курсов	Чел.	60	10
	%	14,42	2,40
Магистры заочного отделения	Чел.	10	1
	%	2,40	0,24

Как следует из таблицы, в опросе больше участвовало испытуемых женского пола, нежели мужского. Кроме того, большую часть выборки составили школьники, только 30 % – студенты. Вместе с тем мы постарались, чтобы распределение ответов было максимально разнообразным, поэтому и включили в выборку такие различные группы.

По результатам первоначальной обработки было получено 5 265 ответов, из которых было выделено 1 724 разнообразные характеристики, использованных испытуемыми при ответе на вопрос «Кто я?». На самом деле разных ответов было больше. Уже в ходе внесения ответов было решено наиболее очевидные ответы типа «Алексей», «Татьяна» и т. п. кодировать как «Имя», даты рождения указывать как «Дата» и т. д. Без такой наиболее общей группировки количество ответов было бы значительно большим.

В. Л. Ситников при личном общении указывал, что им собран словарь характеристик, содержащий более 30 тыс. разнообразных определений личностью себя. Предоставленная автору версия словаря содержала 27 783 характеристики.

Таким образом, число собранных нами определений на самом деле не является предельным; их значительно больше.

Следующим шагом стало изучение частоты встречаемости того или иного определения в ответах испытуемых (табл. 2).

Таблица 2

Частота встречаемости характеристик самоописания

Частота встречаемости	Количество	% от общего объема
100 и более раз	7	21,38
50–99 раз	8	11,03
от 10 до 50 раз	66	24,99
от 5 до 9 раз	55	6,60
от 3 до 4 раз	71	4,50
2 раза	139	5,28
1 раз	1379	26,19

Как следует из табл. 2, всего на 7 характеристик приходится более 20 % всех категоризаций, указанных испытуемыми. Это такие характеристики, как (в порядке убывания): «человек», «девочка/мальчик», «дочь/сын», «добрый», «умный», «друг», «ученик».

На следующие 8 характеристик, встретившихся от 50 до 99 раз, приходится 11 % ответов. Это такие характеристики, как (в порядке убывания): «студент», «красивый», «личность», «хороший», «жизнерадостный», «веселый», «дружелюбный», «внук/внучка».

Полученные данные, с одной стороны, подтверждают результаты М. Куна. Последний указывал, что испытуемые прежде всего указывают консесуальные ответы, характеризующие социальный статус и роль испытуемого, его принадлежность к определенной группе; к этой категории как раз относятся ответы такого типа, как «студент», «дочь», «гражданин» и т. п. [22]. Аналогичные результаты получил и В. Л. Ситников [16].

С другой стороны, из 15 характеристик, на которые указывают больше трети испытуемых, консесуальные, «объективные» ответы составляют только половину. Остальные – указание на качества личности, т. е. «субъективные» характеристики.

При этом речь идет только о простом упоминании той или иной характеристики, а не о ее «ранге» (т. е. о том, упомянута ли она была в первую очередь или в последнюю). Если же смотреть на характеристики, получившие наибольший «ранг» (когда характеристике, которая идет первой в списке, присваивается высший ранг, а последней – низший), то раньше всех обычно испытуемым упоминается такая характеристика, как «добрый». Следом идут (в порядке убывания): «друг», «умный», «дочь/сын», «девочка/мальчик», «человек», «ученик», «красивый», «жизнерадостный», «веселый». То есть говорить о том, что у испытуемых существует преобладание «статусных» характеристик над «нестатусными», согласно нашим результатам, неправомерно.

Далее, как следует из табл. 2, на характеристики, упомянутые от 10 до 50 раз, приходится 25 % всех возможных ответов. Таких характеристик всего 66. Отсюда, суммируя, можно сказать: более 55 % всех ответов испытуемых заключено в 81 характеристике.

На характеристики, которые упоминаются всего один раз, приходится 26 % от общего числа всех ответов. Однако именно эти характеристики составляют основное разнообразие: это 1 379 из 1 724 возможных вариантов ответа, или 80 % от всех возможных ответов.

Сопоставим цифры. На 81 наиболее популярную характеристику, составляющую чуть больше 4 % всех характеристик, приходится более 55 % всех ответов. На 1 379 наименее популярных характеристик, составляющих 80 % всех возможных ответов, приходится только 26 % ответов.

Таким образом, следующим шагом стало исследование при помощи методов кластерного анализа и многомерного шкалирования 81 наиболее популярной характеристики. С одной стороны, это было обусловлено тем, что такой объем

поддается графическому представлению. С другой стороны, именно их анализ позволяет рассмотреть наибольшее число типичных ответов испытуемых.

При помощи процедуры многомерного шкалирования ALSCAL, выбрав в качестве меры измерения евклидово расстояние, мы построили итоговую диаграмму объектов (рис. 1). Она сошлась за 11 итераций, стресс-коэффициент оказался чрезвычайно мал – 0,11, коэффициент RSQ, характеризующий долю дисперсии в матрице различий, обусловленный данной моделью, крайне высоким – 0,977.

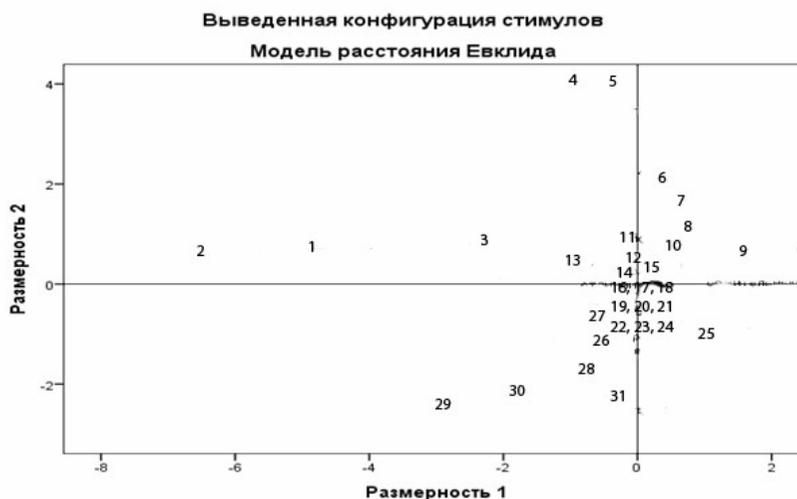

Рис. 1. Диаграмма объектов по результатам многомерного шкалирования 81 характеристики

- 1 – девочка/мальчик; 2 – человек; 3 – ученик; 4 – добрый; 5 – умный; 6 – красивый;
7 – хороший; 8 – жизнерадостный; 9 – дружелюбный; 10 – маленький; 11 – веселый;
12 – быстрый; 13 – радостный; 14 – заботливый; 15 – высокий; 16 – будущий муж/жена;
17 – отличник; 18 – гражданин; 19 – соседка; 20 – живой; 21 – чистый; 22 – любитель животных;
23 – милый; 24 – подросток; 25 – сестра; 26 – племянник/племянница; 27 – внук/внучка,
28 – личность; 29 – друг; 30 – дочь/сын; 31 – студент

Однако в итоге интерпретировать диаграмму представляется достаточно затруднительным. Действительно, абсолютное большинство объектов оказались смещены к правому краю и образовали крайне густое «облако». Остальные же объекты оказались рассредоточены по диаграмме.

Учитывая характер рассредоточения, можно интерпретировать данную диаграмму следующим образом. По-видимому, ось X представляет собой распределение объектов от крайне общих («человек», «девочка/мальчик» и т. п.) до крайне личных, интимных, составляющих как раз «облако». К последним относятся такие характеристики, как «общительный», «дружелюбный», «милый», «живой», «жизнерадостный», «хороший», «красивый».

Ось Y несколько хуже поддается интерпретации. С одной стороны, ее верхнюю часть составили статусы «добрый», «умный», «хороший», «красивый», а нижнюю – «дочь/сын», «друг», «личность», «студент» и т. п. Странно

было бы предполагать, что первые воспринимаются однозначно хорошо, а вторые – однозначно плохо.

В связи с этим мы склонны предположить следующее. По-видимому, и те, и другие группы характеристик воспринимаются как достаточно близкие, личностные (иначе бы они не были смещены к правому краю). Однако, если первые относятся к качествам личности, то вторые – к ее статусам.

Таким образом, в построенном нами двумерном пространстве определились два измерения, одно из которых «абстрактное – интимное», а другое – «статусное – качества личности».

Для проверки данного вывода мы подвергли процедуре многомерного шкалирования те 15 характеристик, на которые пришлось 30 % всех ответов испытуемых. В качестве меры измерения снова выступило евклидово расстояние. Диаграмма сошлась за 6 итераций, стресс-коэффициент также оказался чрезвычайно мал – 0,12, коэффициент RSQ, характеризующий долю дисперсии в матрице различий, обусловленный данной моделью, – 0,92.

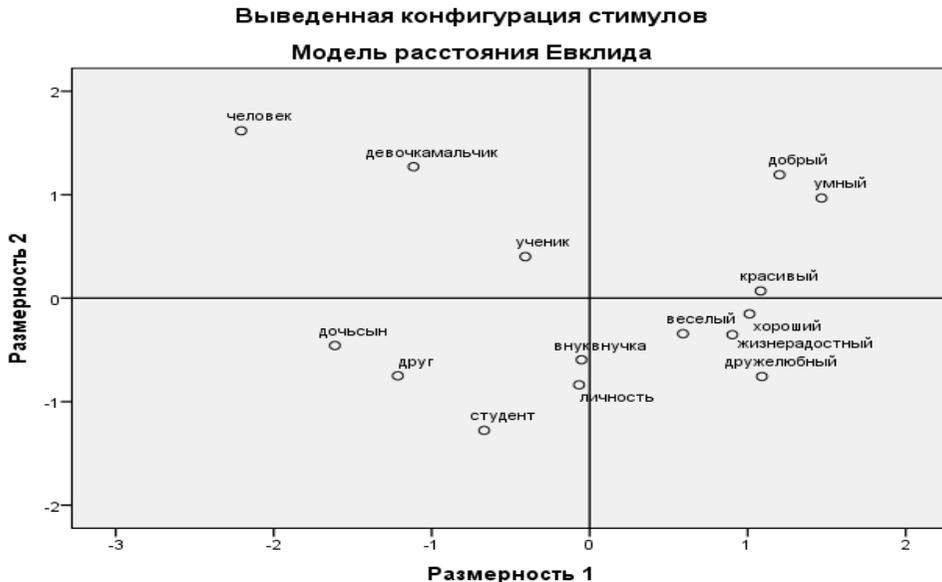

Рис. 2. Диаграмма объектов по результатам многомерного шкалирования 15 характеристик

Как следует из диаграммы, ее левый верхний квадрант составили такие характеристики, как «человек», «девочка/мальчик», «ученик»; нижний левый – «дочь/сын», «друг», «студент», «внук/внучка», «личность»; верхний правый – такие характеристики, как «добрый», «умный», «красивый»; наконец, нижний правый – «веселый», «хороший», «жизнерадостный», «дружелюбный».

Такое расположение характеристик заставляет нас несколько пересмотреть первоначальную трактовку осей X и Y предыдущей матрицы. Левое ее

Итак, исходя из диаграммы, можно также обнаружить достаточно четкое разделение на объективные, «статусные» характеристики – «россиянин», «брат/сестра», «школьник», «будущий родитель» и т. п. – и субъективные, представляющие собой личностные качества. То есть шкала X осталась неизменной, только поменялись местами ее полюсы.

Что же касается шкалы Y , то, на наш взгляд, она может быть интерпретирована так же, как и в предыдущем случае. Верхнюю часть диаграммы занимают статусы, с одной стороны, достаточно частные («танцовщица», «писатель», «мечтатель», «гражданин» и т. п.) и качества личности, подразумевающие социальное взаимодействие («общительный», «отзывчивый», «трудолюбивый», «смешной» и т. п.). Нижнюю же часть диаграммы занимают статусы достаточно общие («ребенок», «школьник», «русский»), и, с другой стороны, качества, подразумевающие меньшее социальное взаимодействие («быстрый», «радостный», «чистый»), некоторое эгоистическое начало («любимый/любимая», а не «люблю»), а то и соревновательный момент («спортсмен»). Отсюда, на наш взгляд, уместно определить шкалу Y как «менее социальные – более социальные» качества и роли.

Тем не менее возможна и другая трактовка шкалы Y . Как показал корреляционный анализ, часть характеристик, расположенные на различных полюсах шкалы Y , различным образом коррелируют с возрастом испытуемых. То есть, возможно, существует еще одна детерминанта такого расположения шкал – возраст.

Таким образом, представляется необходимым проанализировать при помощи метода многомерного шкалирования характеристики испытуемых различного возраста.

Резюмируя данное исследование, можно сделать следующий вывод. Построенные нами при помощи процедуры многомерного шкалирования модели расположения характеристик, при помощи которых определяют себя испытуемые, выполняя методику «Двадцать утверждений», разумеется, не претендуют на статус самостоятельного ключа. Число размерностей не позволяет проводить при помощи его сколь-либо сложный анализ, а интерпретация шкал также достаточно условна.

Тем не менее, по нашему мнению, отход от традиционно используемых шкал и поиск новых, связанных прежде всего с эмпирически выявляемыми связями между различными характеристиками является достаточно перспективным. Представляется необходимым проанализировать при помощи метода многомерного шкалирования характеристики испытуемых различного возраста и пола.

Список литературы

1. Абдуллаева М. М. Профессиональная идентичность личности: психосемантический подход / М. М. Абдуллаева // Психол. журн. – 2004. – Т. 25, № 2. – С. 86–95.
2. Беляева Е. В. Психолого-педагогическое воздействие сказки на формирование этнической идентичности младших школьников : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е. В. Беляева. – Курск, 2005. – 27 с.

3. Богданова Н. А. Психологические трудности развития Я-идентичности младших школьников : дис. канд. ... психол. наук / Н. А. Богданова. – Тула, 2000. – 172 с.
4. Гармаева Т. В. Особенности этнической идентичности младших школьников и подростков, проживающих в мегаполисе [Электронный ресурс] // Психологические исследования : электрон. науч. журн. – 2010. – № 2 (10). – URL: <http://psystudy.ru>.
5. Иванова Н. Л. Психологическая структура социальной идентичности : дис. ... д-ра психол. наук / Н. Л. Иванова. – Ярославль, 2003. – 399 с.
6. Иванова Н. Л. Самоопределение женщин с различными типами гендерной идентичности / Н. Л. Иванова, Е. В. Кулаева // Вопр. психологии. – 2011. – № 1. – С. 106–115.
7. Иванова Н. Л. Изменения этнической и гражданской идентичности в новых общественных условиях / Н. Л. Иванова, Г. Б. Мазилова // Вопр. психологии. – 2008. – № 2. – С. 83–93.
8. Калинина О. Г. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевою идентичность подростков / О. Г. Калинина, А. Б. Холмогорова // Вопр. психологии. – 2007. – № 1. – С. 15–26.
9. Коротаева А. И. Динамика развития гендерной идентичности младших школьников / А. И. Коротаева // Ярослав. пед. вестн. – 2011. – № 4. – С. 241–244.
10. Кузьмин М. Ю. Кризис идентичности и его связь с жизнестойкостью у студентов : дис. ... канд. психол. наук / М. Ю. Кузьмин. – СПб., 2012. – 190 с.
11. Петренко В. Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма / В. Ф. Петренко. – М. : Нов. хронограф, 2010. – 440 с.
12. Петренко В. Ф. Основы психосемантики / В. Ф. Петренко. – СПб. : Питер, 2005. – 480 с.
13. Ребко Т. А. Гендерная идентичность и репрезентация тела у женщин / Т. А. Ребко // Психол. журн. – 2010. – Т. 31, № 1. – С. 15–31.
14. Румянцева Т. В. Трансформация идентичности студентов медицинского вуза в меняющихся социальных условиях : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Т. В. Румянцева. – Ярославль, 2005. – 28 с.
15. Самошкина И. С. Территориальная идентичность как социально-психологический феномен / И. С. Самошкина // Вопр. психологии. – 2008. – № 4. – С. 99–106.
16. Ситников В. Л. Психология образа ребенка: В сознании субъектов педагогического процесса : дис. ... д-ра психол. наук / В. Л. Ситников. – СПб., 2001. – 455 с.
17. Солдатова Е. Л. Эго-идентичность в нормативных кризисах развития // Вопр. психологии. – 2006. – № 5. – С. 74–84.
18. Татарко А. Н. Роль модернизации образа жизни в трансформации этнической идентичности / А. Н. Татарко, Н. М. Лебедева, М. А. Козлова // Вопр. психологии. – 2006. – № 2. – С. 156–166.
19. Харламенкова Н. Е. Роль отца в дифференциации гендерной идентичности / Н. Е. Харламенкова // Психолог. журн. – 2010. – Т. 28, № 1. – С. 15–31.
20. Хашченко В. А. Экономическая идентичность личности: психологические детерминанты формирования // Психол. журн. – 2004. – Т. 25, № 5. – С. 32–49.
21. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. / Э. Эриксон. – М. : Флинта : МПСИ : Прогресс, 2006. – 352 с.
22. Кун М. Эмпирическое исследование установок личности на себя / М. Кун, Т. Макпартленд // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. – М., 1984. – С. 180–188.

The Analysis of «Twenty Exercises» Method Introduced by M. Kuhn and T. Mcpartland Through Multidimensional Scaling

M. Y. Kuzmin, I. A. Konopak, O. V. Sinyova

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Ways of analyzing the method of «twenty exercises» introduced by M. Kuhn and T. Mcpartland are paid attention to. The authors consider ways of analyzing this method available in national psychology. Statistical analysis of the results of analysis of the method through multidimensional scale is given. The results obtained lead to the conclusion that there are new aspects that can be used as criteria when handling the method of «twenty exercises».

Keywords: identity, «twenty exercises» introduced by M. Kuhn and T. Mcpartland, multidimensional scaling.

*Кузьмин Михаил Юрьевич
кандидат психологических наук, доцент
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, К. Маркса, 1
e-mail: mirroy@mail.ru*

*Kuzmin Mikhail Yur'evich
Candidate of Sciences (Psychology)
Associate Professor
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
e-mail: mirroy@mail.ru*

*Конопак Игорь Александрович
кандидат философских наук, доцент
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, К. Маркса, 1
e-mail: iakonopak@gmail.com*

*Konopak Igor Aleksandrovich
Candidate of Sciences (Philosophy)
Associate Professor
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
e-mail: iakonopak@gmail.com*

*Синёва Ольга Валентиновна
старший преподаватель
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: igel-1986@yandex.ru*

*Sinyova Olga Valentinovna
Senior Lecturer
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
e-mail: igel-1986@yandex.ru*